

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 947

А.В. СКОРОБОГАТОВ,

доктор исторических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань),

Л.Ш. КУАНЧАЛЕЕВА,

соискатель

Альметьевский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ 11 МАРТА 1801 ГОДА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Статья посвящена историко-правовому анализу заговора и дворцового переворота 11 марта 1801 г., направленных на свержение императора Павла I. В статье выявлены их существенные отличия от переворотов XVIII в. и схожесть ряда моментов (причины, цель, состав участников, методы организации и проведения) с заговором декабристов. На основе исследования непосредственных событий переворота в статье показано, что убийство Павла I не было подготовлено заранее и стало следствием нескольких факторов, среди которых на первое место следует поставить нежелание Павла I на любое ограничение своей власти.

Рубеж XVIII-XIX вв., на который пришлось царствование Павла I, – один из наиболее сложных и противоречивых периодов в истории российской государственности. Царствование Павла I может быть определено как попытка проведения назревших масштабных государственно-правовых перемен в кратчайшие сроки и является логичным завершением XVIII в. Даже созвучие имен, обрамляющих это столетие чрезвычайно символично для православного сознания: Петр I – Павел I. Однако в отличие от своего великого прадеда, образу Павла I в восприятии потомков повезло гораздо меньше, что во многом связано с обстоятельствами убийства императора 11 марта 1801 г.

Анализ отечественных и зарубежных свидетельств и оценок переворота 11 марта 1801 г. [1, 2, 3, 4] позволяет утверждать, что антипав-

ловский заговор явился следствием самых разнообразных факторов: борьба с определенным направлением внешней политики; попытки пресечь отклонения царя от продворянской линии во внутренней политике; желание обезопасить себя лично от "гнева" императора; месть Павлу I за себя или своих родных.

Поэтому важно определить состав участников и выявить их возможные причины участия в заговоре. При определении числа участников переворота 1801 г. авторы солидарны с мнением американского историка Дж. Кинни, который на основе сравнительного анализа мемуаров выявил 68 человек [5].

Рассмотрим социальный и профессиональный состав участников заговора на основе таблицы, составленной Дж. Кинни [5]. Точные сведения есть только о 51 человеке (75%), о 17 ли-

цах известно очень мало или вообще ничего не известно. Только по отношению к 58 участникам переворота (85%) можно определить индивидуальный правовой статус, в том числе чин и служебное положение. У 38 человек (56%) известен точный возраст; возраст для других 24 лиц (35%) может быть определен приблизительно на основе косвенных данных (например, чин или возраст родных братьев).

В отличие от предыдущих дворцовых переворотов, заговор 1801 г. был исключительно дворянским, можно даже сказать аристократическим. Сорок четыре участника заговора (65%) служили в аристократических гвардейских полках: 8 человек (12%) – в Преображенском, 10 человек (15%) – в Семеновском, 12 человек (18%) – в Измайловском, 7 человек (10%) – в Конногвардейском, 7 человек (10%) – в Кавалергардском. Из представленных лиц 11 (16%) имели генеральский чин, 3 человека (4%) – полковничий, основная масса заговорщиков находилась в чинах от поручика до капитана – 24 человека (35%). Особенно важным было участие в заговоре таких фигур, как командиры гвардейских полков: Семеновского – Н.И. Депрерадович, Кавалергардского – Ф.В. Уваров, Преображенского – П.А. Талызин.

Участие в заговоре группы гражданских служащих – 6 человек (8%) – один из факторов, который отличает дворцовый переворот 1801 г. от переворотов XVIII в. и сближает его с более поздним заговором декабристов. Среди заговорщиков широко были представлены члены именитых русских аристократических фамилий: князь П.П. Долгоруков, князь В.А. Голицын, князь В.М. Яшвиль, граф П.А. Толстой, граф Н.П. Панин, барон Розен, А.З. и Н.З. Хитрово, Н.М. Муравьев, П.В. Голенищев-Кутузов.

Средний возраст участников заговора – 24 года. Следовательно, они начали действительную службу после смотра войск 4 декабря 1796 г., по итогам которого Павел I уволил всех лишь числившихся в войске, но не находившихся на действительной службе [6, т. 24, № 17620]. При этом император, создавая образ "дворянин – истинный сын Отечества", существенно осложнил жизнь неслужащих дворян, в том числе зап-

ретив принимать их на гражданскую и выборную службу. При тяготах павловской службы эти лица вполне могли быть недовольны императором. Необходимо также отметить, что люди этой возрастной группы были сверстниками великого князя Александра и, возможно, льстили себя надеждой относительно лучших возможностей при новом, молодом царе.

Однако значительным было и число лиц, вступивших в заговор в возрасте между тридцатью и сорока годами. Люди в этой возрастной группе были современниками братьев Зубовых и, подобно им, находились на службе в течение последних лет царствования Екатерины II. Эти люди, возможно, еще жили воспоминаниями о "золотом веке дворянства" и тех перспективах служебной карьеры, которые они имели. В заговоре практически не участвовали лица в возрасте между сорока и пятьюдесятью годами (3 человека). Этот возраст соответствует возрасту Павла I. По-видимому, представители этой возрастной группы либо были полностью довольны своим положением в царствование Павла I, либо, находясь в отставке и проживая в имениях, не имели возможности участвовать в заговоре. Наконец, четыре человека среди вступивших в заговор, в том числе Пален и Беннигсен, принадлежали к возрастной группе старше пятидесяти лет. Эти люди были достаточно стары, чтобы помнить не только царствование Екатерины, но также и переворот 1762 г., который привел ее на трон [7, с. 327].

Личную ненависть к Павлу I испытывали 16 человек (24%), в том числе лица, игравшие в перевороте ведущую роль – братья Зубовы, О.М. де Рибас, П.А. Талызин. Двенадцать человек (18%) находились в дружеских отношениях с великим князем Александром Павловичем; 10 человек (15%) были связаны с Зубовыми служебными или родственными узами.

В качестве инициаторов заговора мемуаристы традиционно называют трех лиц: вице-канцлера Н.П. Панина, адмирала О.М. де Рибаса и военного губернатора Санкт-Петербурга П.А. фон дер Палена [8]. Главой заговора, по мнению авторов, был граф П.А. Пален [7, с. 321]. Мотивы его участия в заговоре охарак-

теризовал А. Коцебу: "Самый блестящий день не представлял Палену ручательства в спокойной ночи, так как завистники его всегда бодрствовали"; он "желал безопасности" [7, с. 322].

Один из крупнейших дореволюционных исследователей истории России XVIII-XIX вв. Е.С. Шумигорский полагал, что Пален стремился править Россией после убийства Павла I, используя молодого императора как ширму, камуфляж своей власти [9, нояб., с. 47-49].

Определенный интерес представляет также версия И. Крылова о том, что Палена можно считать "отцом русской провокации". Суть подготовленного Паленом "контрзаговора", по его мнению, состояла в следующем: петербургский губернатор хотел объединить всех недовольных "под знаменем" цесаревича Александра Павловича, организовать их на открытое выступление и цареубийство и в последний момент подавить переворот, сделав себя таким образом спасителем императора и Отечества. Разгром заговора позволил бы Палену занять при Павле I ведущие позиции [10]. Развивая эту идею, можно предположить, что Пален надеялся получить политические дивиденды и в случае успеха переворота, однако не учел позицию Марии Федоровны [11, с. 238-240].

Отдельным вопросом представляется проблема участия в заговоре иностранных дипломатов и его финансирования из-за границы. Многие российские и зарубежные историки признают ведущую роль в заговоре английского посла Уитворта [12, 13]. Так, Дж. Кинни на основе анализа депеш и писем Уитворта показал, что английский посол выступил одним из инициаторов заговора, а также потратил значительное число средств на субсидии непосредственным участникам заговора [14]. Однако при этом Уитворт защищал интересы Великобритании, для которой союз Павла I и Наполеона представлял серьезную угрозу [5].

Наиболее спорным моментом является участие в заговоре наследника престола – великого князя Александра Павловича. Цесаревич был явным противником правления отца [25] и достаточно легко согласился на переворот в свою пользу [16]. Однако убедительных данных, что

Александр Павлович не просто знал о заговоре, но и принимал в нем непосредственное участие, не сохранилось. Великий князь скорее выступал как символ грядущего изменения государственного строя. По справедливому замечанию М.М. Сафонова, "Александр никогда не давал согласия на убийство отца, но он позволил действовать заговорщикам от своего имени и в глазах общественного мнения навсегда остался отцеубийцей" [17].

Столь разнообразный состав участников заговора, безусловно, обусловил и телеологические отличия заговора 1801 г. от переворотов XVIII в. Российские либералы Н.П. Панин, П.А. Пален, великий князь Александр Павлович и его "молодые друзья" видели цель заговора не только в устранении Павла I от власти, они хотели проведения политических реформ. В мемуарах имеются упоминания о разработке конституции [17, с. 349]. Кроме того, сохранились конституционные проекты руководителей заговора, поданные Александру I после вступления его на престол. Все эти проекты предполагали ограничение законодательной власти монарха высшим представительным государственным органом, состав которого должен был избираться из представителей аристократии. Император сохранял верховную исполнительную власть, а также прерогативу утверждения и обнародования законов [18].

Среди участников переворота были и радикалы, настаивавшие на убийстве царя, например, В.М. Яшвиль и Н.И. Бибилов [19, с. 86]. Однако идеи цареубийства не являлись преобладающими ни в момент оформления заговора, ни даже в момент переворота. Знаменитые слова П.А. Палена "Нельзя приготовить омлет, не разбив яйца", рассматриваемые рядом историков как напутствие цареубийцам [13], даже если были сказаны в тот момент, не могут толковаться однозначно именно таким образом. В контексте правовой культуры России XVIII в. они констатируют с возможным кровопролитием на подступах к замку и спальне Павла I.

В этой связи важно проследить генезис и эволюцию целей заговора. Первоначальные планы Н.П. Панина состояли в том, чтобы со-

вершить английский государственный, а не русский дворцовый переворот. Целью переворота ставилось регентство при "недееспособном" монархе [20, с. 201]. Но осенью 1800 г. Н.П. Панин как сторонник союза с Великобританией получил отставку и вскоре был выслан из столицы. Руководство же делом перешло в руки П.А. Палена.

Большинство историков считают, что после отъезда Панина "всякие разговоры о регентстве прекращаются среди заговорщиков". Н.Я. Эйдельман писал о "серьезных расхождении" и взаимных противоречиях Н.П. Панина и П.А. Палена [21, с. 168]. Однако никаких сведений о том, что такие противоречия существовали, нет. Судя по событиям самого переворота 11 марта 1801 г., П.А. Пален до конца придерживался панинского плана, хотя и скорректировал его с установления регентства к свержению императора. Пален хотел вынудить Павла I подписать акт об отречении, арестовать его и препроводить в Петропавловскую крепость [22, с. 472]. Такой план вполне вписывался в традиции дворцовых переворотов XVIII в., когда смерть свергнутого монарха становилась позднейшей случайностью, а не следствием непосредственно переворота (так было и в 1741 и в 1762 гг.).

Трудно сказать, каким образом стали бы действовать заговорщики, если бы не возникла опасность раскрытия заговора, которая заставила их действовать немедленно. В мемуарах сохранились сведения, что Павел I узнал о "конспирации" и начал действовать в направлении его ликвидации [7, с. 327]. В тайне от Палена он подписал подорожную на проезд в Петербург Ф.П. Линденера, которому два года назад помешали раскрыть до конца смоленский заговор [23, 24]. Есть сведения, что в столицу был вызван А.А. Аракчеев [25, с. 198]. Тот и другой были в то время в немилости. Однако стараниями Палена эти лица были остановлены на подступах к Петербургу. Павла I Пален убедил, что не только знает о заговоре, но и, возглавляя его, готов в любой момент уничтожить [8]. В этих условиях действовать нужно было немедленно.

О непосредственном плане действий заговорщиков во время переворота сведений не сохранилось, и его можно реконструировать по косвенным данным и на основе сравнения с предыдущими переворотами. По-видимому, он состоял в следующем.

1. Изоляция Павла I, включающая арест сановников, не входящих в заговор и могущих организовать помощь царю; блокирование Михайловского замка гвардейскими полками, во главе которых стояли заговорщики.

2. Захват Михайловского замка и арест Павла I, который должен был подписать акт об отречении. После чего экс-монарх должен был быть перевезен в Петропавловскую крепость.

3. Передача власти новому императору. Александр I должен был зачитать манифест о вступлении на престол, содержащий программные положения нового царствования и принять присягу гвардейских полков, окружавших Михайловский замок. Затем новый император должен был переехать в Зимний дворец, где бы и принял присягу генералитета и высшего чиновничества. Контролируя гвардию, дворец и высших чинов империи, Александр становится общепризнанным и законным императором России.

Первоначально переворот развивался в соответствии с разработанным планом. Были продуманы меры для нейтрализации тех сановников, которые были преданы Павлу и могли организовать ему помощь. По приказу Палена, поздно вечером 11 марта 1801 г. были арестованы генерал-прокурор П.Х. Оболянинов, президент Адмиралтейств-коллегии Г.Г. Кушелев. Были посланы люди за И.С. Кутайсовым [19, с. 93].

Вечером 11 марта 1801 г. заговорщики собрались на квартире генерала П.А. Талызина, находившейся на Миллионной улице. Там заговорщики разбились на две группы. Первая группа численностью около 20 человек во главе с П.А. Паленом и В.А. Зубовым должна была пройти по Невскому проспекту и повернуть к Воскресенским воротам Михайловского замка со стороны памятника Петру I. Вторая группа, возглавляемая П.А. Зубовым и Л.Л. Беннигсеном, пройдя по Миллионной улице и Марсову полю и миновав Третий Летний сад, должна была

подойти к подъемному мосту через Церковный канал Михайловского замка. Пройдя по мосту, заговорщики попадали непосредственно на территорию замка к Рождественским воротам.

Причины движения двумя колоннами, видимо, заключались в том, чтобы пресечь возможность царю уйти из дворца. Одновременно к замку были стянуты Преображенский и Семеновский полки. Таким образом, заговорщики блокировали замок, держали под контролем всю гвардию, которая после переворота должна была присягнуть новому императору и в случае необходимости подавить любое сопротивление.

Проход заговорщиков в замок должен был обеспечить Алексей Аргамаков, который был адъютантом лейб-гренадерского батальона Преображенского полка, несшего караул в Михайловском замке, и имел полномочия для доклада императору в любое время дня и ночи [26].

В тамбуре за Рождественскими воротами находилась дверь, ведущая на винтовую лестницу, которая поднималась к личным комнатам императора на втором этаже. Судя по мемуарам, к покоям Павла I подошли лишь 12 человек. Остальные, вероятно, остались на улице, испугавшись идти до конца. Бесспорными участниками событий царевубийства могут быть названы П.А. и Н.А. Зубовы, Л.Л. Беннигсен, Я.Ф. Скарятин, А.В. Аргамаков, И.М. Татаринов, В.М. Яшвилъ. Кроме того, в мемуарах упоминаются Е.С. Горданов, В.А. Мансуров, Д.Н. Бологовский, И.Г. Вяземский и камердинер-француз князя Платона Зубова, имя которого не сохранилось.

А.В. Аргамаков помог заговорщикам проникнуть и в комнаты Павла I. По наиболее правдоподобной мемуарной версии, он убедил охранявших комнаты императора камер-гусаров открыть ему двери, чтобы сообщить Павлу I о пожаре в городе [19, с. 86-87].

Наиболее сложным представляется проследить, что происходило непосредственно в спальне Павла I, поскольку расхождения в мемуарах очень существенны. Наиболее правдоподобной нам представляется версия, приведенная в книге "Notice sur la mort de Paul Ier, Empereur de Russie", опубликованной в Париже

в 1806 г. По мнению ее автора, Павлу I предложили отречься, но он не только отказался, но оказал отчаянное сопротивление, в результате чего был убит. Эта версия представляется более близкой к действительности. Она позволяет объяснить, почему заговорщики шли в замок с документами об отречении или регентстве, а закончили "кровавой бойней" [27].

Фактическая сторона переворота была готова, но необходимо было его правовое обеспечение. Прежде всего, необходимо было разработать документы, на основании которых власть переходила бы к Александру Павловичу. По-видимому, могло быть несколько документов:

- Акт об отречении Павла I от власти;
- Указ Александра Павловича о вступлении на престол;
- Постановление Сената об отрешении Павла I от трона и вступлении на престол нового монарха. В том случае, если устанавливалось регентство, то вполне возможно, что определенная роль в нем отводилась и высшим государственным учреждениям, прежде всего, Сенату.

Вторым важнейшим аспектом правового переворота следует считать подготовку присяги новому императору высших государственных органов. С этой целью готовилось расширенное заседание Сената и Синода в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. М.А. Леонтьев рассказывает, что его дядя-сенатор ночью был вызван в здание Казанского собора, где собрался Сенат и Синод, которые должны были законно лишить Павла власти, но потом приехал Александр и прочитал манифест о смерти Павла от апоплексического удара. В этом важном свидетельстве много неточностей. Казанский собор в то время еще не был построен. Но Сенат мог действительно собраться и в другом месте [28, сент., с. 337]. Сохранились сведения о том, что Сенат действительно собирался ночью 12 марта, например, К. Гейкинг утверждает, что уже в 5 утра успел собраться Сенат [20, с. 203]. Но что особенно существенно, так это то, что в 9 часов утра, когда в Зимнем дворце приносили присягу Александру, в камер-фурьерском журнале среди учреждений, которые это делали, Сенат не пе-

речислен [29, ч. 1, с. 342]. Это можно объяснить только в одном случае: присяга Сенатом уже была принесена рано утром.

Уже в первом своем выступлении новый император заявил об отказе от политики отца и возвращении к традициям российского самодержавия екатерининского времени: "Батюшка скончался апоплексическим ударом, все при мне будет как при Бабушке" [25, с. 198]. Двенадцатого марта 1801 г. был обнародован манифест, написанный Д.П. Троицким, где Александр I обещал править "по законам и сердцу в бозе почивающей августейшей бабки нашей, государыни императрицы Екатерины Великой" [6, т. 27, № 19779].

Политика Александра I первых дней царствования подтвердила эти намерения. Наиболее ярко это видно на примере реализации реформы городского управления Павла I. Указом от 25 февраля 1801 г. на все губернские города было распространено новое управление. Вместо ратуш и магистратов учреждались ратгаузы, подчиненные военному губернатору [6, т. 26, № 19543, 19763]. В регионы этот указ поступил только 28 марта [30, л. 67], а уже 4 апреля губернатор получает Сенатский указ от 21 марта 1801 г. "Об уничтожении ратгаузов по губернским городам и ордонансгаузов по уездным" [30, л. 83].

Существенным отличием от дворцовых переворотов XVIII в. стала судьба участников заговора. В течение первых дней после переворота некоторые из них открыто хвастались своим участием в этом событии и причастности к убийству Павла I, выставя себя "спасителями Отечества", затем начался короткий период упорной борьбы за лучшие места у трона нового императора. Наибольшее влияние на ход государственных дел приобрели П.А. Пален и П.А. Зубов. Генерал Л.Л. Беннигсен был назначен комендантом Михайловского замка. Однако стремительный взлет карьеры для руководителей заговора вскоре закончился для некоторых из них скорой отставкой и последующей жизнью в своих имениях [31]. Рядовые заговорщики преследованию не подверглись и получили возможность продолжать свою службу на пре-

жнем основании. Нет никаких убедительных свидетельств, что их карьера ускорилась или замедлилась [5].

Таким образом, историко-правовой анализ антипавловского заговора и дворцового переворота 11 марта 1801 г. позволил выявить его существенные отличия от переворотов XVIII в. и схожесть ряда его моментов (причины, цель, состав участников, методы организации и проведения) с заговором декабристов. Исследование непосредственных событий переворота убеждает, что убийство Павла I не было подготовлено заранее и стало следствием нескольких факторов, среди которых на первое место следует поставить нежелание Павла I на любое ограничение своей власти.

Список литературы

1. Время Павла и его смерть. – М., 1909.
2. Убийство императора Павла I. – Ростов-н/Д, 1914.
3. Цареубийство 11 марта 1801 года: Воспоминания участников и современников. – СПб., 1908.
4. Цареубийство или история смерти Павла Первого. – М., 1910.
5. Kenney J.J., Jr. The politics of Assassination // Paul I: A reassessment of his life and Reign / Ed. H. Ragsdale. – Pittsburg, 1979. – P. 128-131.
6. Полное собрание законов Российской империи. – 1-е собр. – СПб., 1830.
7. Коцебу А. Записки А. Коцебу // Цареубийство 11 марта 1801 года: Воспоминания участников и современников. – СПб., 1908. – С. 267-375.
8. Брикнер А.Г. Смерть Павла I / вступ. ст. В.И. Семеновского; пер. с нем. М. Чепинской. – СПб., 1907.
9. Шумигорский Е.С. 1800 год // Русская старина. – 1913. – Янв. – Ноябрь.
10. Крылов И. Русский Яго: Граф Пален: гениальный заговорщик или провокатор? // Культура. – 2007. – № 08-09 (7569). – 1-14 марта.
11. Сафонов М.М. Грузинский князь Яшвиль // Грузино-российские научно-культурные связи в истории Санкт-Петербурга. – СПб., 2003. – С. 227-255.
12. Ragsdale H. Was Paul Bonaparte's Fool?: The Evidence of the Danish and Swedish Archives // Canadian-American Slavic Studies. – Spring, 1973. – Т. 7. – P. 52-67.
13. Сорокин Ю.А. Заговор и цареубийство 11 марта 1801 года // Вопросы истории. – 2006. – № 4. – С. 15-29.
14. Kenney J.J., Jr. Lord Whitworth and the Conspiracy Against Tsar Paul I: The New Evidence of the Kent Archive // Slavic review. – 1977. – Т. 36. – P. 205-219.
15. Сафонов М.М. Проблема реформ в государственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. – Л., 1988.

16. Семенов В.А. "Клии страшный глас..." // Михайловский замок / Асвариц М.Б. и др. – 2-е изд., доп. – СПб., 2001. – С. 167-192.
17. Сафонов М.М. "Северный сфинкс" // Смена. – 1995. – № 296. – С. 8.
18. Сафонов М.М. Конституционный проект П.А. Зубова – Г.Р. Державина // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л., 1978. – Т. 10. – С. 312-330.
19. Саблуков Н.А. Из записок // Цареубийство 11 марта 1801 года: Воспоминания участников и современников. – СПб., 1908. – С. 1-139.
20. Гейкинг А. Из записок // Цареубийство 11 марта 1801 года: Воспоминания участников и современников. – СПб., 1908. – С. 191-219.
21. Эйдельман Н.Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX столетия. – М., 1986.
22. Санглен де Я.И. Записки // РС. – 1882. – Ноябрь. – С. 443-498.
23. Козюренко К.Л. Еще раз о причинах опалы А.В. Суворова 1800 г. // Император и Генералиссимус: сб. ст. к 250-летию со дня рождения Павла I и 275-летию со дня рождения А.В. Суворова. – СПб., 2004. – С. 41-53.
24. Снытко Т.Г. Новые материалы по истории общественного движения кон. XVIII в. // Вопросы истории. – 1952. – № 9. – С. 111-122.
25. Полторацкий К.М. История, рассказанная генералом Полторацким мадемуазель Хомутовой // Михайловский замок: Страницы биографии памятника в документах и литературе. – СПб., 2003. – С. 198-200.
26. Сафонов М.М. Племянник Фонвизина – убийца Павла I? // Санкт-Петербургские ведомости. – 2001. – № 55. – 24 марта.
27. Notice sur la mort de Paul 1er, Empereur de Russie. – Paris, 1806.
28. Леонтьев М.А. Мои воспоминания, или события в моей жизни // Русский архив. – 1913. – Сент. – Дек.
29. Камер-фурьерский журнал. 1801 год. – СПб., 1902.
30. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 301.
31. Эйдельман Н.Я. Пестель и Пален // Из потаенной истории России XVIII-XIX веков; вступ. ст. А.Г. Тартаковского. – М., 1993. – С. 341-348.

В редакцию материал поступил 16.04.09.

Ключевые слова: заговор, дворцовый переворот, заговорщики, план действий, цель заговора, правовой переворот.